

Политические нарративы в произведениях массовой культуры эпохи СВО

Political narratives in the works of mass culture of the era of the Special Military Operation

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-1-3-13

УДК 32.019.5; 37.035.4; 37.035.6

Получено: 25.02.2025

Одобрено: 27.02.2025

Опубликовано: 25.03.2025

Ежов Д.А.

Канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

e-mail: president@lenta.ru

Ezhov D.A.

Candidate of Political Sciences. Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

e-mail: president@lenta.ru

Аннотация

Цель проведённого исследования заключается в выявлении дискурсов и смыслов в продуктах песенного творчества как примерах произведений массовой культуры, вышедших в свет в период проведения Специальной военной операции России на Украине, посредством анализа политических нарративов. В методологическом отношении исследование построено на комбинировании междисциплинарного нарративного и коммуникативного подходов, в рамках последнего исследовательское внимание концентрируется на таком направлении, как символический интеракционизм. Непосредственному выявлению смыслов и дискурсов способствовало применение дискурс-анализа. Являющиеся элементами предметной составляющей исследования песни типологизированы исходя из критерия степени образности доносимых посредством их исполнения и ретрансляции исходных смыслов. Установлено, что вследствие возникновения медийного ажиотажа вокруг произведения массовой культуры или его содержания, возникает эффект политизации даже в случае изначального отсутствия политических нарративов, что ведет к ресемантизации центрального образа и сюжетной линии. В большинстве случаев ретранслируемые современными патриотическими песнями политические нарративы отражают идеально-политическую специфику эпохи Специальной военной операции, анализируемые произведения характеризуются реактуализацией и ресемиотизацией символов и архетипов. Теоретическая значимость исследования состоит в расширении научных представлений о феномене политизации массовой культуры. Практическая значимость сводится к адаптации и применению алгоритма прикладного анализа произведений массовой культуры с позиции выявления в них политических дискурсов и смыслов. Сделаны выводы о соответствии содержания песенного творчества периода Специальной военной операции международному и социально-политическому контексту эпохи, что способствует процессу политической социализации и усвоения российских традиционных духовно-нравственных ценностей, к числу которых относится патриотизм.

Ключевые слова: массовая культура, политический дискурс, политические нарративы, патриотизм, идеология, специальная военная операция, патриотическая песня, политизация хайпа, пропаганда, политические символы, архетипы.

Abstract

The purpose of the research is to identify discourses and meanings in the products of songwriting as examples of works of popular culture published during the period of Russia's Special Military Operation in Ukraine, through the analysis of political narratives. Methodologically, the research is based on a combination of interdisciplinary narrative and communicative approaches, within the framework of the latter, research focuses on such areas as symbolic interactionism. The use of discourse analysis contributed to the direct identification of meanings and discourses. The songs, which are elements of the subject component of the study, are typologized based on the criterion of the degree of imagery conveyed through their performance and retransmission of the original meanings. It has been established that due to the media hype surrounding a work of mass culture or its content, the effect of politicization arises even in the case of the initial absence of political narratives, which leads to the resemanticization of the central image and storyline. In most cases, the political narratives retransmitted by modern patriotic songs reflect the ideological and political specifics of the era of the Special Military Operation, the analyzed works are characterized by the reactualization and resemiotization of symbols and archetypes. The theoretical significance of the study is to expand scientific understanding of the phenomenon of politicization of mass culture. The practical significance is reduced to the adaptation and application of an algorithm for the applied analysis of works of mass culture from the perspective of identifying political discourses and meanings in them. Conclusions are drawn about the correspondence of the content of the songwriting of the period of the Special Military Operation to the international and socio-political context of the era, which contributes to the process of political socialization and assimilation of Russian traditional spiritual and moral values, including patriotism.

Keywords: mass culture, political discourse, political narratives, patriotism, ideology, special military operation, patriotic song, politicization of hype, propaganda, political symbols, archetypes.

Введение

Специальная военная операция России на Украине (далее – СВО) стала не только испытанием на прочность постбиполярного миропорядка, но и фактором, способствовавшим коренной трансформации общественно-политических настроений российского социума, произошедшей под влиянием распространения в публичном дискурсе выступающих в качестве смыслообразующих элементов политической символизации нарративов [13], которые ретранслируются с помощью средств массовой информации, а также произведений массовой культуры. Последние в исследовательском контексте представляют собой особый интерес ввиду оказываемого ими эффекта, направленного на осуществляемую в относительно мягкой форме индоктринацию идеально-политических ориентиров в общественное сознание.

Содержательное наполнение произведений массовой культуры в политологическом контексте целесообразно рассматривать как воплощение отражающей эпоху совокупности политических нарративов, распространяемых посредством песен, фильмов, литературы, коррелируемой с вектором реализации государственной политики в области сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к которым в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2012 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению российских традиционных духовно-нравственных ценностей», в том числе, относятся патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Именно указанные обстоятельства свидетельствуют о факте политизации массовой культуры, являющимся фактическим отражением востребованности соответствующего контента в конкретных исторических обстоятельствах.

Политизация, ставшая характерной чертой массовой культуры эпохи СВО, обуславливает актуальность исследования особенностей донесения нарративов посредством ретрансляции соответствующих произведений, и предопределяет его объектно-предметную область, предполагающую в качестве непосредственного предмета исследовательского внимания популярные песни, вышедшие в период проведения СВО, изначально содержавшие политический контекст, либо приобретшие его вследствие создания хайпа, в результате которого распространились альтернативные интерпретации исходных произведений в пределах их композиционных рамок.

Рабочая гипотеза основана на предположении, что политические нарративы усваиваются аудиторией преимущественно посредством вирусного распространения содержащих их конкретных произведений массовой культуры. В свою очередь, это позволяет рассматривать конкретные произведения как инструменты пропагандистского воздействия и орудия «мягкой силы».

Обзор научной литературы

В современной научной литературе политические нарративы интерпретируются в контексте влияния нарративного поворота в гуманитарном знании на становление и развитие теории повествования в различных типах дискурса [19]. В контексте настоящего исследования представляют интерес работы, в которых подчеркивается роль нарратива как инструмента политического дискурса, способствующего объяснению и распространению идеологий [16]; выявляется генерация негативной реакции на прямолинейные пропагандистские методы подачи информации [6]. Особое значение имеют научные труды, содержащие анализ политических нарративов в контексте политической символизации.

Так, Г.И. Мусихин утверждает, что политические нарративы как элементы толкования политики формируют смыслы последней через речевые ситуации, развивающиеся как взаимодействие суждений, и выполняют роль посредников в социальной деятельности, которые не просто передают информацию, но делают это с приращением нового смысла, ибо политические нарративы транслируются посредством обсуждения [13]. Непосредственно же в контексте политической символизации нарратив может представлять собой аналитическое решение проблемы взаимодействия индивидуального сознания и общества [13]. А.И. Соловьев подчеркивает, что нарратив, являясь по сравнению с доктринальными способами оформления политических целей и ценностей, выступая в качестве повествовательной конструкции, приобретает статус более гибкого, доходчивого и адресного инструмента целенаправленного донесения смыслов политических месседжей в публичном поле [18].

Согласно мнению Е.Н. Шапинской, все формы массовой культуры используют нарративы [21]. Представляется рациональным тезис, что в силу имеющейся специфики продвижение политических нарративов посредством произведений массовой культуры способно обеспечивать более мягкое восприятие доносимых смыслов.

Так, в литературе нарастание возможностей сферы массовой культуры в процессе политической социализации на фоне формирования новых каналов коммуникации и снижения авторитетности взаимодействия в рамках традиционных институтов, в том числе, в виде семьи и системы образования определяется в качестве обстоятельства, характеризующего первую четверть ХХI в. [11], что косвенно свидетельствует о значительной степени воздействия массовой культуры на общественное сознание в процессе его формирования и трансформации.

Согласно позиции Е.В. Лядовой и Н.А. Омельченко, массовая культура, обращенная к политическому потребителю, транслирует набор определенных принципов и идей [12], что, в целом, подтверждает целесообразность ее использования как средства донесения политических нарративов. С.И. Белов рассматривает продукцию популярной культуры в качестве инструмента продвижения смыслов, ценностных ориентаций и моделей мировоззрения, что превращает массовую культуру, в целом, в продукт функционирования ориентационного уровня политической системы [3]. В исследовательском контексте

представляется значимым вывод, что высокая степень зависимости содержания культурных нарративов от конъюнктуры, контекста и наличие возможности свободного комментирования способствуют увеличению вариантов их интерпретации [3], подтверждающий относительно высокую эффективность использования произведений массовой культуры в качестве непосредственных инструментов для донесения политических смыслов, идей и ценностей способом, альтернативном доктринальному.

Несмотря на признание факта инклузивности массовой культуры, предполагающего ее проникновение в числе прочего и в политическую сферу [2], в современной научной литературе наблюдается явный дефицит исследований, посвященных проблеме политизации массовой культуры, что особенно актуально в целях изучения трансформации общественных настроений периода проведения СВО.

В то же время, в качестве примеров подобных трудов можно привести опыт изучения российского кинематографа как орудия «мягкой силы» на примере фильма «Чебурашка» [9] и функционирования проекта SHAMAN, в ходе реализации которого ретранслируются политические смыслы [8].

В исследовании Ю.В. Антиповой подчеркивается, что вследствие происходящих в России событий, требующих сплоченности и четкой идеологической позиции большинства, переживает новый всплеск явление массовой патриотической песни, и формулируется инвариантная модель патриотических песен, подразумевающая соответствие принципам официальной эстетики; репрезентацию важнейших представлений современной российской культурной парадигмы; сосредоточение и обращение внутри страны; высокую степень коммуникативных возможностей; недвусмысленность и конкретность программного замысла; тесную связь с народно-бытовой традицией, наличие «читаемых» кодов народного искусства; внедрение ряда взаимодополняющих сюжетов и мотивов, связанных с памятью героического прошлого страны, скорби о ее героях, гордости за державу, соборности русского народа; привлечение слоганов, пульсирующих во внутривнешней повестке страны [1].

Методы

Методологическим ядром исследования является комбинирование междисциплинарного нарративного подхода, выступающего в виде основы создания нарратива как методологического конструкта и принципа познания индивидуальных и социальных практик [20] с коммуникативным подходом. Основополагающее значение в контексте разрабатываемой проблематики представляет такое теоретико-методологическое направление в рамках коммуникативистики, как символический интеракционизм, получившее развитие в работах Г. Блумера [4].

Выбор основополагающих методологических подходов обусловлен приведенной ранее трактовкой нарратива как смыслообразующего элемента политической символизации, а также тем обстоятельством, что в песне как элементе массовой культуры, воплощающем и ретранслирующим идеологию и мифологию различных социальных групп, ретранслируется информация посредством абстрактных символов. Плюс ко всему, в процессе производства знания субъект не только описывает и объясняет те или иные феномены реальности, но и повествует о них контрагентам познавательной ситуации, которая исторически и темпорально зависит от познавательной коммуникации [22].

В качестве непосредственного инструментария исследования выступает дискурс-анализ, применяемый в целях выявления смыслов, заложенных в современные продукты песенного творчества периода СВО, содержащие политические нарративы, соответствующие индоктринируемым в массовое сознание идеально-политическим постулатам. Выбор метода обусловлен тем обстоятельством, что нарратив оправданно рассматривать в качестве элемента дискурса в силу его продуцирования в связке с ситуацией и с учетом социального контекста [14]. Интерпретация нарратива как «подвида дискурса» восходит к концепции Й. Брокмейера и Р. Харре [5].

Результаты анализа

Содержащие политические нарративы популярные песни, появившиеся в период проведения СВО, следует типологизировать по критерию степени образности доносимых посредством их исполнения и ретрансляции исходных смыслов. На основании указанного критерия в первую очередь целесообразно выделить пул произведений, непосредственно интерпретирующих тезисы, составляющие основу официального дискурса. В качестве характерного примера подобного контента можно привести песни заслуженного артиста РФ Я. Дронова, выступающего под псевдонимом SHAMAN, представленные в концептуально продуманных концертных программах «Я русский» и «Победа» [8]. Так, очевидным свидетельством интерпретации системы символов для массовой аудитории является текст песни «Да», в котором семантическая отсылка к утверждению неоспоримости тезиса о единстве народа России сопрягается с позицией о неделимости общества и государства («Да, моя Россия скажет «Да!» И мы едины навсегда Как солнце, воздух и вода Все вместе»), а развевающийся над землей флаг на фоне апелляции ко всему миру становится олицетворением силы на символическом уровне («А над нашей землей развевается флаг И весь мир наблюдает, как мы делаем шаг»). Название и история концертной программы «Победа», премьера которой состоялась в День государственного флага в 2024 г. в Москве наполнены символическим значением, что связано с актуализацией слова «победа» в общественно-политическом дискурсе в периоды исторических потрясений и распространении вариантов его употребления с активизацией эмотивных элементов в семантике, что в особенности значимо в условиях проведения СВО и при проведении параллелей с периодом Великой Отечественной войны [15].

Альтернативным примером произведения массовой культуры, доносящим нарративы, соответствующие официальному дискурсу, является песня народного артиста РФ Г. Лепса «Родина-мать», релиз которой состоялся в апреле 2023 г. В ее тексте в роли центрального смыслового посыла выступают строки припева «Родина-мать зовет Не подведи ее За тебя встану, Россия-мама!», побуждающие аудиторию к мобилизации патриотических чувств. Апелляция в тексте песни к архетипу «родины-матери» свидетельствует о практическом воплощении феномена ресемиотизации [17] в рамках дискурса символической политики России периода СВО. Эффективным с точки зрения донесения политических нарративов выглядит повторение в куплетах реактуализированного на фоне СВО девиза «Своих не бросаем!», упоминаемого в контекстах силы духа («Мы сильные люди, своих не бросаем») и постоянства («Сегодня, как прежде, своих не бросаем»).

Вторая категория содержащих политические нарративы песен, вышедших в период проведения СВО, характеризуется интерпретацией смыслов с помощью специфических художественно-выразительных приемов, а не прямолинейностью, как в первом случае. В декабре 2022 г. заслуженный артист РФ Д. Майданов выпустил песню «Сарматушка» на стихи явившегося на тот момент главой Роскосмоса Д. Рогозина. Премьера была приурочена ко Дню РВСН, а в содержательном отношении произведение воспевало российский стратегический ракетный комплекс «Сармат». В тексте песни на фоне повествования о преимуществах «Сармата» содержится апелляция к могущественному образу «России-матушки» и просматривается ироничный контекст по отношению к США («Из России-матушки Вдаль глядят Сарматушки На Соединенные Штатушки!») и Украине («Эх, Россия-матушка В грусти супостатушка Перемоги нет, одна зрадушка»), что подчеркивает военно-стратегическое превосходство Российской Федерации. Важным структурным элементом в тексте песни «Сарматушка» с точки зрения донесения политического нарратива выступает встраивание в его сюжетную линию образа бабушки с красным знаменем («Эх, Россия-матушка В бой готов Сарматушка Верь нам с красным знаменем бабушка!»), ставшего олицетворением стойкости и смелости простого русского человека перед украинскими националистами, а также способствовавшего укоренению красного знамени как символа борьбы с фашизмом не только в XX, но и XXI в. [10].

Архетип «родины-матери» находит отражение и в песне Т. Куртуковой «Матушка», выпущенной вскоре после начала СВО. В строках «Матушка-земля, белая березонька Для меня – Святая Русь, для других – занозонька» просматривается выраженная в поп-фолк стилистике художественная интерпретация имеющего выраженный конфронтационный характер противостояния с Россией значительной части государств современного мира. Произведение характеризует наличие в его тексте свободно интерпретируемого сквозного политического нарратива, доносимого на фоне компиляции образных атрибутов, традиционно ассоциируемых с Россией и ее природным многообразием.

Песня подполковника отряда спецназа УФСИН «Вепрь» в отставке А. Ванюшкина «Триста! Тридцать! Три!» («300.30.3») стала неофициальным гимном СВО. В российской армии в ствольной и реактивной артиллерии прижилась цифровая команда, означающая одновременный залповый огонь, и именно она дала название соответствующему произведению. В ходе анализа текста фиксируется предельное сосредоточение собирательных образов и архетипов. Так, и в случае рассматриваемого примера не обойден вниманием архетип «родины-матери» («Триста тридцать три! С ночи до зари, За Россию-матушку «Триста тридцать три!»). На архетипическом уровне в тексте песни противопоставляются образы героя и врага, выступающие в виде содержательно реактуализированных идеологем. Собирательный образ героя олицетворяют «русский паренек», «русский офицер» и «бывший хулиган», корректирующие огонь артиллерии для нанесения ударов по силам ВСУ, воплощающим архетип врага. При этом в качестве элемента собирательного образа врага выступает лексема «укроп», распространившаяся в медиадискурсе для обозначения сторонников Евромайдана и украинского режима. «На машине – свастика, За рулем – «укроп», По полю, по полюшку На колесах гроб. А за этим полюшком Бывший хулиган Четко корректирует «Смерч» и «Ураган» - в этих строках служащий ВСУ позиционируется в качестве законной цели для вероятного бойца ЧВК «Вагнер», ассоциирующегося с «бывшим хулиганом» при учете того факта, что в качестве источника для комплектования состава ЧВК активно использовался ресурс исправительных колоний; рифмование слов «укроп» и «гроб» обнажает предопределенность судьбы врага перед силами добра. Заложенный в произведение политический нарратив направлен на формирование безоговорочного убеждения в преимуществе вооруженных сил Российской Федерации в боевых условиях, которое достигается путем придания повествованию дополнительной эмоциональной окраски.

Статус неофициального гимна СВО по праву можно присвоить и еще одному произведению. В феврале 2024 г. рэпер Александр Степанов, известный как ST, выступил перед бойцами Росгвардии в Луганской народной республике, где презентовал свою новую песню под названием «Дай ему сил». Накануне Дня защитника Отечества солист группы «Любэ» народный артист РФ Н. Растворгусев представил ее на концерте, посвященном 35-летию группы, однако наиболее известной она стала в авторском исполнении. В качестве сквозной семантической линии рассматриваемого произведения выступает нарратив победы, интерпретируемый двояко. С одной стороны, содержательно-смысловая основа трека со словами «Дай ему сил Чтобы он победил Чтоб вернулся домой и воцарил мир Дай ему сил Чтобы он победил Он для старших герой Для молодых кумир» отсылает к образу участника СВО, с другой – Президента Российской Федерации В.В. Путина. Важным представляется заметить, что песня «Дай ему сил» активно использовалась в рамках заключительной фазы кампании по выборам Президента РФ в марте 2024 г., а смысловые акценты на фразах «Он пример для ребят тех, кто также не спят, охраняя границы», «Вдаль Светит свет из окна Наша вера сильна А в единстве и мужестве сила С ним С ним спокойна страна Всегда что бы не происходило» в совокупности с визуальным рядом, которым сопровождается видеоклип на произведение, позволяет выстроить ассоциативный ряд, способствующий поливариантной трактовке нарратива победы, в рамках которой встраиваются победа в СВО, победа Путина, победа России, олицетворяя символическую составляющую патриотизма в конкретных пространственно-временных условиях.

В силу естественных причин в период проведения СВО среди произведений массовой культуры написаны и исполнены не только песни патриотического содержания и изначально содержавшие политические нарративы. К отдельной категории относятся те примеры, отличительной характеристикой которых стала их политизация вследствие хайпа. В соответствии с предложенной нами в предыдущих исследованиях теорией политизации хайпа, суть соответствующего процесса сводится к наполнению сюжета, выступающего в виде продукта медийного ажиотажа, социально-политическим контентом посредством его интеграции в массовое сознание с помощью средств массовой информации [7]. В контексте настоящего исследования в силу его предметной специфики место сюжета занимает конкретное произведение массовой культуры, поскольку хайп разворачивается не только вокруг эксплицируемого им сюжета, но и вокруг него самого.

Пожалуй, наиболее ярким примером, относящимся к третьей категории произведений, вышедших в свет в период проведения СВО, стала завирусившаяся в социальных сетях песня «Сигма-бой», записанная российскими блогерами Betsy и М. Янковской в октябре 2024 г. В своем изначальном семантическом посыле текст песни содержит вольную интерпретацию отдельных положений псевдотеории маносферы, умозрительно перенесенных в пределы альтернативных возрастных рамок, сопоставимых с пубертатным периодом развития, переживаемым непосредственными исполнительницами оригинальной версии произведения, являющегося элементом предметной составляющей настоящего исследования. В контексте указанных представлений сигма маскулинен, как и альфа, однако в отличие от последнего, характеризуется исключительной самодостаточностью и независимостью от общественного мнения, что формирует вокруг образа носителя характеристик соответствующего типа ореол неординарности. Результаты семантической декомпозиции текста оригинальной версии песни «Сигма-бой» свидетельствуют об ожидаемом отсутствии в ней политических нарративов; повествование построено на признании маскулинных качеств невероятно крутого носителя типажа «сигма», с которым «каждая девчонка хочет танцевать», однако ему противопоставляется отличающийся воображаемой непокорностью и стремящейся к выражению неприкрыто завышенной самооценке образ представительницы противоположного пола, воплощающий в себе деструктивные проявления идеологии общества потребления, о чем, в частности, свидетельствует строка «Обо мне мечтают так, как будто я биткоин, понял?».

С исследовательской точки зрения, интересен факт, что в результате созданного медийного ажиотажа, вызванного, в том числе, и вирусным характером трека, посредством дополнительной творческой интерпретации исходного материала сформировался эффект политизации образа «сигма-боя», что, в целом, подтверждает предложенную нами теорию политизации хайпа [7]. Так, в январе 2025 г. в песне рассмотрела политические нарративы депутат Европарламента Н. Риль, увидев в ней пропаганду патриархальных и пророссийских взглядов на мир и потребовав ее запретить, что позволяет рассматривать произведение на уровне непосредственного орудия «мягкой силы». Пропаганду в «Сигма-бое», равно как и орудие «мягкой силы», распознали и в Центре противодействия дезинформации СНБО Украины. Указанные факты свидетельствуют о гипертрофированном уровне восприятия идей и смыслов, заложенных в произведения массовой культуры их авторами, широкой аудиторией и тенденции к свободной интерпретации исследуемого материала отдельными реципиентами. В то же время, на фоне хайпа со стороны православных активистов из российского общественного движения «Сорок сороков» предложение о потенциальном запрете «Сигма-боя» мотивировалось альтернативным видением семантического посыла трека, в основе которого находится содержащаяся в нем угроза традиционным ценностям, а образ исполнительниц представители движения сочли слишком сексуализированным.

Элементы ресемантизации образа сигма-боя, ставшей результатом созданного хайпа, просматриваются в новой версии песни, представленной Московским военным хором, и опубликованной в социальных медиа в канун Дня защитника Отечества в 2025 г. В переосмысленной интерпретации образ сигма-боя дополняется эпитетом «настоящий»; строки

«Настоящий сигма-бой, сигма бой, сигма бой Сильный и отважный за Отечество горой Сигма, сигма бой, не простой, слышен врага вой Смотрит только в цель, ой какой, этот взгляд – огонь Годы не помеха, никогда не согнешься И с победой вскоре ты вернешься» на аналитическом уровне характеризуются героизацией образа, происходящей на фоне интеграции в текст политических нарративов, свойственных современной российской патриотической песне.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют прийти к выводу о наличии в современной России тенденции донесения политических нарративов посредством произведений массовой культуры в виде песен преимущественно патриотического содержания. Характерным представляется тот факт, что наибольшую степень распространения получают примеры песенного творчества, строки которых апеллируют к архетипам и символам, творчески интерпретируемым в целях реактуализации и ресемиотизации в контексте актуальных международно-политических обстоятельств, диктуемых спецификой процессов, сопровождающих эпоху СВО. В свою очередь, появление подобных продуктов массовой культуры в переломный исторический момент, а именно – в период проведения СВО, способствует процессу социализации и укреплению российских традиционных духовно-нравственных ценностей, в том числе, патриотизма, гражданственности, служению Отечеству и ответственности за его судьбу.

В ходе исследования находит подтверждение гипотеза, основанная на предположении, что политические нарративы усваиваются аудиторией преимущественно посредством вирусного распространения содержащих их конкретных произведений массовой культуры – на уровне немаркетинговых коммуникаций в процессе организации политического дискурса их ретрансляция становится инструментом трансформации предметов песенного творчества в непосредственные примеры пропаганды средствами искусства, выполняя задачи в области образного обрамления идеологических рамок, формируемых актуальным политическим контекстом, чему непосредственно способствует коммуникативный потенциал СМИ и способность Глобальной сети Интернет к оперативному и вирусному распространению информации, в том числе в виде аудио- и видеоматериалов, представляющих исследовательский интерес в качестве источников для последующего анализа. Следствием вирусности распространения аудио и видеоматериалов становится создание хайпа, имеющего тенденцию политизироваться. Отдельные примеры, ставшие элементами предметной составляющей проведенного исследования, свидетельствуют о том, что вследствие хайпа изначально не содержащие политических нарративов произведения массовой культуры приобретают их в силу появления произвольных трактовок ретранслируемых ими сюжета и смыслов, а также ресемантизации, что позволяет их рассматривать в качестве орудий «мягкой силы».

В заключение следует заметить, что массовая культура эпохи СВО имеет большой потенциал в качестве предмета дальнейших исследований в силу отражения в ее непосредственных продуктах образов и смыслов, в идейно-политическом отношении характеризующих эпоху. В частности, в качестве перспективных направлений для анализа могут выступать кинематограф и театральные постановки периода СВО.

Литература

1. Антилова Ю.В. Жанр патриотической песни в масскультурном пространстве современной России // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2024. - № 66. – С. 167-177.
2. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г. Массовая культура как доминантная культура глобализирующегося общества // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2015. - Т. 206. - С. 190-196.

3. Белов С.И. Манипулятивный потенциал массовой культуры как инструмента политического воздействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26. - № 2. – С. 254-262.
4. Блумер Г. Символический интеракционизм. - М.: Элементарные формы, 2017. - 347 с.
5. Брокмейер Й., Харроп Р. Нarrатив: проблемы и обещания одной нарративной парадигмы // Вопросы философии. - 2000. - № 3. – С. 29-42.
6. Дунас Д.В., Гуреева А.Н., Бабына Д.А. Воспитание патриотических чувств: изучение отношения цифровой молодежи к политическим нарративам в социальных медиа // Вопросы теории и практики журналистики. - 2024. - Т. 13. - № 2. - С. 286-302.
7. Ежов Д.А. Политизация хайпа в условиях шоуизации // Социально-гуманитарные знания. – 2021. - № 2. - С. 93-99.
8. Ежов Д.А. Проект SHAMAN в контексте политизации массовой культуры эпохи СВО // Российский социально-гуманитарный журнал. - 2025. - № 1. - URL: www.evestnik-mgou.ru
9. Ежов Д.А., Калинин Д.М. «Мягкая сила» современного российского кинематографа в контексте политизации хайпа // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). - 2023. - № 2. - URL: www.evestnik-mgou.ru.
10. Криштапович Л.Е. Фронт идей и братство людей // Стратегия России. - 2022. - № 6 (222). – С. 33-42.
11. Кузнецов И.И., Куликова Е.В., Петрова Ю.В. Массовая культура как среда политической социализации молодежи // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2022. - Т. 15. - № 5. - С. 68-88.
12. Лядова Е.В., Омельченко Н.А. Политический смысл массовой культуры как инструмента воздействия на гражданское общество // PolitBook. - 2022. - № 1. - С. 55-75.
13. Мусихин Г.И. Нарратив как смыслообразующий элемент политической символизации // Вопросы теоретической экономики. – 2024. № 2 (23). С. 116-133.
14. Обдалова О.А., Левашкина З.Н. Понятие «нarrатив» как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности // Язык и культура. – 2019. - № 48. – С. 332-348.
15. Полосина А.И, Рудич В.А. «Победа» как ключевое слово текущего момента: новая жизнь – новое звучание // Медиасреда. - 2024. - № 1. - С. 96-104.
16. Порошков М.М. Конструирование политических нарративов как инструмент политического дискурса для развития идеологических концептов и идеологий: проблемы теории и практики // Социодинамика. - 2022. - № 4. - С. 72-84.
17. Смирнов Д.Г. К вопросу о ресемиотизации как форме символической политики (Родина-мать» в политических практиках современной России) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2015. - № 4. – С. 96-112.
18. Соловьев А.И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? // Полис. Политические исследования. - 2025. - № 1. - С. 69-87.
19. Тамерьян Т.Ю., Шаипова А.М. Политический нарратив: концепции, типологии и структура // Актуальные проблемы филоологии и педагогической лингвистики. - 2024. - № 1. – С. 16-25.
20. Троцук И.В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Социология. – 2004. - № 1 (6-7). С. 56-74.
21. Шапинская Е.Н. «Сторителлинг» как форма нарратива в современной массовой культуре // Культура культуры. – 2022. - № 4. [Электронный ресурс]. <http://www.cult-cult.ru/storytelling-as-a-form-of-narrative-in-modern-popular-culture/?ysclid=m83d0i12> (дата обращения: 27.02.2025).
22. Яковлев В.Ю. Нарративный метод научного познания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. - № 71. – С. 28-35.

References

1. Antipova Yu.V. Zhanr patrioticheskoy pesni v masskul'turnom prostranstve sovremennoj Rossii. [Patriotic song genre in the mass-cultural space of modern Russia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of culture and arts]. 2024, I. 66, pp. 167-177. (In Russian).
2. Arefyev M.A., Davydenkova A.G. Massovaya kul'tura kak dominantnaya kul'tura globaliziruyushchegosya obshchestva [Mass culture as the dominant culture globalizing society]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture]. 2015, V. 206, pp. 190-196. (In Russian).
3. Belov S.I. Manipulyativnyj potencial massovoj kul'tury kak instrumenta politicheskogo vozdejstviya [The manipulative potential of mass culture as a tool for the political influence]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. [RUDN Journal of political science]. 2024, V. 26, I. 2, pp. 254-262. (In Russian).
4. Blumer G. Simvolicheskij interakcionizm. [The symbolic interactionism]. Moscow, Elementary forms, 2017, 346 p. (In Russian).
5. Brokmeier I., Harre R. Narrativ: problemy i obeshchaniya odnoj narrativnoj paradigm [Narrative: the challenges and promises of one narrative paradigm]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 2000, I. 3, pp. 29-42. (In Russian).
6. Dunas D.V., Gureeva A.N, Babyna D.A. Vospitanie patrioticheskikh chuvstv: izuchenie otnosheniya cifrovoj molodezhi k politicheskim narrativam v social'nyh media [Nurturing patriotic feelings: peculiarities of digital youth attitude to political narratives in social media]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Theoretical and practical issues of journalism]. 2024, V. 13, I. 2, pp. 286-302. (In Russian). (In Russian).
7. Ezhov D.A. Politizaciya hajpa v usloviyah shouizacii [Politicization of hype in the context of showization]. *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2021, I. 2, pp. 93-99. (In Russian).
8. Ezhov D.A. Proekt SHAMAN v kontekste politizacii massovoj kul'tury epohi SVO [The SHAMAN project in the context of the politicization of the mass culture of the era of the special military operation]. *Rossijskij social'no-gumanitarnyj zhurnal* [Russian Social and Humanitarian Journal]. 2025, I. 1. Available at // <https://www.evestnik-mgou.ru> (In Russian).
9. Ezhov D.A, Kalinin D.M. «Myagkaya sila» sovremennoj rossijskogo kinematografa v kontekste politizacii hajpa ["Soft power" of modern Russian cinema in the context of hype politicization]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University]. 2023, I. 2. Available at // <https://www.evestnik-mgou.ru> (In Russian).
10. Krishtapovich L.E. Front idej i bratstvo lyudej [The front of ideas and the brotherhood of man]. *Strategiya Rossii* [The strategy of Russia]. 2022, I. 6, (222), pp. 33-42. (In Russian).
11. Kuznetsov I.I., Kulikova E.V., Petrova Yu. V. Massovaya kul'tura kak sreda politicheskoy socializacii molodezhi [Mass culture as a symbolic environment of the younger generation political socialization]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of global transformations: politics, economics, law]. 2022, V. 15, I. 5, pp. 68-88. (In Russian).
12. Lyadova E.V., Omel'chenko N.A. Politicheskij smysl massovoj kul'tury kak instrumenta vozdejstviya na grazhdanskoe obshchestvo [Political sense of mass culture as a tool for impact on civil society]. *PolitBook* [PolitBook]. 2022, I. 1, pp. 55-75. (In Russian).
13. Musikhin G.I. Narrativ kak smysloobrazuyushchij element politicheskoy simvolizacii [Narrative as a meaning-forming element of political symbolization]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki* [Issues of economic theory]. 2024, I. 2 (23), pp. 116-133. (In Russian).
14. Obdalova O.A, Levashkina Z.N. Ponyatie «narrativ» kak fenomen kul'tury i ob'ekt diskursivnoj deyatel'nosti ["Narrative" as a cultural phenomenon and an object of discursive activity]. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture]. 2019, I. 48, pp. 332-348. (In Russian).
15. Polosina A.I., Rudich V.A. «Pobeda» kak klyuchevoe slovo tekushchego momenta: novaya zhizn' – novoe zvuchanie [“Victory” as the key word of the current moment: new life - new sound]. *Mediasreda* [Media environment]. 2024, I. 1, pp. 96-104. (In Russian).

16. Poroshkov M.M. Konstruirovaniye politicheskikh narrativov kak instrument politicheskogo diskursa dlya razvitiya ideologicheskikh konceptov i ideologij: problemy teorii i praktiki [Constructing political narratives as a tool of political discourse for the development of ideological concepts and ideologies: problems of theory and practice]. *Sociodinamika* [Sociodynamics]. 2022, I. 4, pp. 72-84. (In Russian).
17. Smirnov D.G. K voprosu o resemiotizacii kak forme simvolicheskoy politiki (Rodina-mat'» v politicheskikh praktikah sovremennoj Rossii) [On the issue of resemiotization as a form of symbolic politics ("Motherland" in the political practices of modern Russia)]. *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnykh issledovanij* [Labyrinth. Journal of social and humanitarian studies]. 2015, I. 4, pp. 96-112. (In Russian).
18. Solovyov A.I. Doktrinal'naya simvolizaciya i politicheskoe prostorechie narrativov. Chto menyaetsya v publichnom pole? [Doctrinal symbolization and the political vernacular of narratives. what is changing in the public field?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies]. 2025, I. 1, pp. 69-87. (In Russian).
19. Tameryan T. Yu., Shaipova A.M. Politicheskij narrativ: koncepcii, tipologii i struktura [Political narrative: concepts, typologies and structures]. *Aktualnye problemi filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics]. 2024, I. 1, pp. 16-25. (In Russian).
20. Trotsuk I.V. Narrativ kak mezhdisciplinarnyj metodologicheskij konstrukt v sovremennyh social'nyh naukah [Narrative as an interdisciplinary methodological construct of contemporary social science]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Sociologiya*. [RUDN Journal of sociology]. 2004, I. 1 (6-7), pp. 56-74. (In Russian).
21. Shapinskaya E.N. «Storytelling» kak forma narrativa v sovremennoj massovoj kul'ture ["Storytelling" as a form of narrative in modern popular culture]. *Kul'tura kul'tury* [Culture of culture]. 2022, I. 4. Available at: <https://http://www.cult-cult.ru/storytelling-as-a-form-of-narrative-in-modern-popular-culture/?ysclid=m83d0i12> (Accessed: 27.02.2025). (In Russian).
22. Yakovlev V. Yu. Narrativnyj metod nauchnogo poznaniya [The narrative method of scientific knowledge]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. 2008, I. 71, pp. 28-35. (In Russian).